

Титова Ольга Владимировна

О НАИМЕНОВАНИЯХ ДЕТАЛЕЙ ТКАЦКОГО СТАНКА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются наименования ткацкого станка и его основных деталей в удмуртском языке. В ходе проведения анализа автором выявляются лексические пласты слов исконного и иноязычного происхождения, восходящие к разным эпохам развития языка. Устанавливаются наиболее типичные структурные модели и способы образования собственно удмуртских названий деталей станка. Выявляются заимствования из болгарского и русского языков, с носителями которых удмурты контактировали в определенные исторические периоды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 187-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.131

Филологические науки

В статье рассматриваются наименования ткацкого станка и его основных деталей в удмуртском языке. В ходе проведения анализа автором выявляются лексические пласты слов исконного и иноязычного происхождения, восходящие к разным эпохам развития языка. Устанавливаются наиболее типичные структурные модели и способы образования собственно удмуртских названий деталей станка. Выявляются заимствования из болгарского и русского языков, с носителями которых удмурты контактировали в определенные исторические периоды.

Ключевые слова и фразы: удмуртский язык; лексикология; словообразование; исконная лексика; заимствования; ткачество.

Титова Ольга Владимировна, к. филол. н.

Уральское отделение Удмуртского института истории, языка и литературы Российской академии наук
ovtitova@rambler.ru

О НАИМЕНОВАНИЯХ ДЕТАЛЕЙ ТКАЦКОГО СТАНКА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ©

Терминология ткачества составляет оригинальный пласт словарного состава удмуртского языка, исследование которого представляет интерес, так как в ней находит отражение история и этнография удмуртского народа. В связи с тем, что в настоящее время ткачество перестало быть одним из важнейших занятий удмуртов, выходит из употребления и лексика, связанная с этим видом деятельности. В данной статье анализируются названия ткацкого станка и его основных деталей в удмуртском языке. Источниками для написания работы послужили данные «Удмуртско-русского словаря» (2008) [5], а также материалы, собранные автором в ходе экспедиций в различные районы Удмуртской Республики. Диалектные наименования вводятся в научный оборот впервые и приводятся в транскрипции.

Ткачество было одним из самых распространенных промыслов удмуртов. Исследователи материальной культуры удмуртского народа отмечают, что при ткачестве удмуртами использовались станки двух типов: «на юге был распространен простейший трехподставной стан без навоя и рамы, северные удмурты пользовались усовершенствованным станом русского типа – кросном» [1, с. 55].

Понятие «ткацкий станок» в удмуртском литературном языке передается сочетаниями слов *дэра куон* (*дэра* – холст, *куон* – сущ. от глаг. *куыны* – ткать), *куиськон стан* (*куиськон* – сущ. от глаг. *куиськыны* – заниматься ткачеством, *стан* – от рус. *стан*). В данном значении используются также лексические единицы *куиськон*, *куон*, которые являются производными от глаголов *куиськыны* – заниматься ткачеством, *куыны* – ткать. Вышеприведенные наименования встречаются в северных и срединных говорах удмуртского языка. В говорах южного наречия бытуют фонетические варианты *кылис'кон* // *кыис'кон* // *кыис'кон* // *кыис'кон* станок. В некоторых южноудмуртских говорах для обозначения ткацкого станка используется тюркское заимствование *көр* (ср.: чув. *кёрё* – нитченки [4, с. 85]), сочетание слов исконного и иноязычного происхождения *кыис'кон көр*. Наряду с вышеприведенными наименованиями, во всех диалектах бытуют лексемы русского происхождения *стан* и *станок*.

Ткацкая терминология в удмуртском языке складывалась в течение многих веков под воздействием различных факторов, в ней выделяется как исконная, так и заимствованная из других языков лексика. Изучив этимологии наименований деталей ткацкого станка, можно сделать вывод, что наиболее ранней по происхождению является лексическая единица финно-пермского происхождения *вырт* – нитченки (к. *ворт* – тж. < общеп. *vArt // мар. *вурт* – тж. [2, с. 68]).

В удмуртском языке некоторые наименования ткацкого станка и его деталей, которые по своей словообразовательной структуре являются сложными образованиями, имеют соответствия в коми языке. Они образованы по словообразовательной модели «имя существительное + имя существительное»:

а) удм. *дэра куон* – ткацкий станок, кз. *дэра кыан* – тж. (дэра – холст < фп. *tokz-rz или *tokrz – тж. [7, S. 797]; *куон* – сущ. от глаг. *куыны* – ткать < фп. *kuŋa – ткать, плести [Ibidem, S. 675]; термин образован в результате метонимического переноса названия с действия на вовлеченный в действие предмет);

б) удм. *выртзу* – палочки нитченки, кз. *ворт за* – две узкие дощечки между навоём и нитченками, кп. *ворт за* – стержень нитченки (вирт – нитченки < фп.; зу – ось (телеги) < фп. *setz – стержень, ось, стержень [Ibidem, S. 757]; определительный компонент обозначает предмет целиком, главный компонент – часть данного предмета);

в) удм. *кись ан* – набилки (две грядки, куда вставляется бердо), к. *кись ан* – тж. (кись – бердо < др.-чув. [2, с. 124]; ан – челюсть < ур. *añz – тж. [7, S. 25]); *кись пинь* – зубья в берде, к. *кись пинь* – тж. (кись – бердо < др.-чув. [2, с. 124]; пинь – зуб < фу. *piŋe – тж. [7, S. 382]; термины образованы при помощи метафорического переноса названия с одного предмета на другой на основе сходства ее внешних признаков с частями тела человека).

С развитием ткачества появляется большое количество новых терминов, созданных при помощи словообразовательных средств удмуртского языка в период его самостоятельного существования.

Одним из наиболее продуктивных способов в образовании слов, обозначающих детали ткацкого станка, является морфологический – «способ образования новых слов на базе имеющихся в языке основ и словообразовательных аффиксов» [3, с. 323]. Новые термины образованы от глагольных основ при помощи следующих суффиксов удмуртского языка:

а) *-он (-н)*: *куон* *ткацкий станок* (< *куины* *ткать*'), *куиськон* *ткацкий станок* (< *куиськыны* *заниматься ткачеством*'), *золтон* диал. *притужальник* (< *золтыны* *натянуть*'), *йунматон* диал. *притужальник* (< *йунматыны* *закрепить*');

б) *-эт*: *позыртэт* *притужальник* (< *позыртыны* *скрутить, закрутить*').

В лексике рассматриваемой отрасли в удмуртском языке наиболее часто встречаются сложные названия, образованные на основе словосложения – «способ образования новых слов посредством соединения целых слов» [Там же, с. 581]. Словосложение в финно-угорских языках в большинстве случаев осуществляется путем простого сложения компонентов, которые в отдельности представляют собой самостоятельные слова и при сложении не претерпевают никаких фонетических и морфологических изменений.

Наиболее распространенным словообразовательным типом является присоединение существительного в основной форме к другому существительному, например: *вожчаг* *ценовая дощечка* (*две узкие дощечки между навоем и нитченками*)' (*вож* *цен*', *чаг* *лучина*'), *выртйыл* *блок ткацкого станка* (*вырт* *нитченки*', *йыл* *верхняя часть*'), *выртпул* *доска для вязки нитченок* (*вырт* *нитченки*', *пул* *доска*'), *золтонбоды* *притужальник* (*золтон* – сущ. от глг. *золтыны* *натянуть*', *боды* *палка*'), *позыртонбоды* *притужальник* (*позыртон* – сущ. от глг. *позыртыны* *скрутить, закрутить*', *боды* *палка*'), *пыдлэгет* *подножка* (*педадь ткацкого стана, поднимающая и опускающая нитченки основы*)' (*пыд* *нога*', *лэгет* – сущ. от глг. *лэгыны* *наступить*'), *пыдултан*, *пыдултон* *подножка* (*пыд* *нога*', *ултон* *подошва, подметка*').

Некоторые термины представляют собой трехкомпонентные названия, образованные по словообразовательной модели «имя существительное + имя существительное + имя существительное», например: *выртйыл-питран* *собачки* (*колесики блока, посредством которых опускаются и поднимаются нитченки*)' (*вырт* *нитченки*', *йыл* *верхняя часть*', *питран* *колесо*'), *пыдуллэгет* *подножка* (*педадь ткацкого стана, поднимающая и опускающая нитченки основы*)' (*пыд* *нога*', *ул* *нижняя часть*', *лэгет* – сущ. от глг. *лэгыны* *наступить*').

В историческом развитии любого народа важную роль играют экономические, политические и культурные связи с соседними народами. В результате этих взаимоотношений происходит проникновение лексических единиц из одного языка в другой. Чаще всего, слово из одного языка заимствуется другим для обозначения новых явлений или понятий, которым в языке не было слов. Слово часто перенимается из языка того народа, связи с которыми способствовали возникновению новых предметов и явлений.

Удмурты с древнейших времен контактировали с тюркскими народами. В результате длительного проживания на смежных территориях у них сложилась определенная общность в материальной и духовной культуре, в хозяйственной деятельности. О культурно-экономических связях удмуртов с тюркскими народами свидетельствуют и языковые данные. В том числе наименования некоторых основных деталей ткацкого станка, заимствованные удмуртским языком из болгарского (древнечувацкого) языка:

а) *кись* *бердо*' (к. *кись*, мар. *ис* *тж.*' < др.-чув., ср.: чув. *хёс* *бердо*' [2, с. 124; 6, т. 2, с. 348]);

б) *сусо* *ткацкий челнок*' (кп. *суса* *тж.*' < общеп. *susa *ткацкий челнок*' < тюрк., ср. тат. *susa* *челнок*'. Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» отмечают, что «оригиналом могло быть древнечувацкое слово, однако в современном чувашском языке оно не сохранилось» [2, с. 267]. И. В. Тараканов в своей работе [4, с. 116] указывает, что данное слово произошло от чув. *йса*, *сйса* *челнок*'. М. Р. Федотов отмечает, что из тюркского источника также мар. *шуша* *челнок*' [6, т. 1, с. 90]);

с) *серы* *шпулька, цевка*' (кз. *сюри* *уток, намотанный на цевку*', диал. *цевка, шпулька*', кп. *сюри* *цевка*' < общеп. *s'Ĕ'ri* < др.-чув., ср.: чув. *сёрё* *цевка* (для тканья)' [2, с. 274; 4, с. 118; 6, т. 2, с. 112-113]).

Следует отметить, что все заимствованные из болгарского языка термины используются в удмуртском и коми языках для обозначения одних и тех же деталей ткацкого станка. Они были заимствованы пермскими народами у волжских болгар, проживающих в непосредственной близости, в период общепермского языкового единства. Отсутствие исконно удмуртских терминов для обозначения таких важных деталей ткацкого станка как бердо, челнок, цевка наводит на мысль об отсутствии в прошлом самих названных деталей, вместе с заимствованием новых предметов были переняты и их названия. Таким образом, болгарские племена оказали существенное влияние на развитие ткачества пермских народов.

Удмурты уже в течение ряда веков имеют хозяйственно-культурные связи с русскими, вследствие чего русские лексемы проникают в удмуртский язык либо вместе с новыми понятиями, либо для обозначения уже существующих предметов и явлений. В диалектах удмуртского языка нами выявлены следующие наименования деталей ткацкого станка, заимствованные из русского языка: *вал'ок* *пришва, пришвица*', *кол'оса* *блоки ткацкого станка*', *набэлка* *набилки*', *навой* *навой*', *рама* *рама* (*ткацкого станка*)', *стан*, *станок* *ткацкий станок*', *чэлнок* *челнок*'. Для большинства русизмов имеются параллельные исконные названия, которые обозначают те же самые предметы, что и лексика иноязычного происхождения.

Таким образом, формирование и развитие лексики ткачества в удмуртском языке идет с древнейших времен, о чем свидетельствует наличие лексем финно-пермского происхождения. Постепенно она пополняется собственно удмуртскими словами и обогащается за счет заимствований. В усовершенствовании ткацкого станка большое влияние оказали болгарские племена и русские.

Условные сокращения:

диал. – диалектное слово; др.-чув. – древнечувашский язык; к. – коми язык; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; мар. – марийский язык; общеп. – общепермский язык-основа; рус. – русский язык; ср. – сравните; тат. – татарский язык; тж. – то же; удм. – удмуртский язык; ур. – уральский язык-основа; фп. – финно-пермский язык-основа; фу. – финно-угорский язык-основа; чув. – чувашский язык.

Список литературы

1. **Владыкин В. Е., Христоролюбова Л. С.** Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.
2. **Лыткин В. И., Гуляев Е. С.** Краткий этимологический словарь коми языка / под. ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
3. **Стариченок В. Д.** Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 811 с.
4. **Тараканов И. В.** Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 172 с.
5. **Удмуртско-русский словарь:** ок. 50 000 слов / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
6. **Федотов М. Р.** Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитарных наук, 1996. Т. 1. А-Р. 470 с.; Т. 2. С-Я. 509 с.
7. **Rédei K.** Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 905 S.

ABOUT NAMES OF LOOM'S DETAILS IN THE UDMURT LANGUAGE

Titova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology

*The Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ovtitova@rambler.ru*

The article deals with the names of loom and its main details in the Udmurt language. During the analysis the author reveals lexical layers of native and alien words that trace to different periods of language development. Most typical structural models and ways of formation of native Udmurt names are established in the article. Borrowings from the Bulgar and Russian languages that had been contacting with the Udmurt language for certain historical periods are examined.

Keywords and phrases: the Udmurt language; lexicology; derivation; native vocabulary; borrowings; weaving.

УДК 378.2

Педагогические науки

В статье раскрывается содержание понятия «учебная дискуссия», рассматриваются дискуссионные формы обучения, современное понимание диалога. Основное внимание акцентируется на возможности использования дискуссионных форм обучения на уроке литературы на основе личностно-деятельностного подхода с целью овладения школьниками умением вести диалог.

Ключевые слова и фразы: диалог; учебная дискуссия; дискуссионные формы обучения; аргумент; личностно-деятельностный подход.

Тихвинская Наталья Борисовна

*Санкт-Петербургская академия постдипломного образования
kassiapereya@mail.ru*

ДИСКУССИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ©

В российском обществе на современном этапе развития происходят сложные, многоплановые изменения, что, в свою очередь, не может не влиять на систему образования в целом и на школьное образование в частности, которое совершенствуется, исходя из необходимости удовлетворения изменяющихся потребностей. Ведется активный поиск новых форм взаимодействия учителя и учащихся, которые должны отвечать современным образовательным тенденциям.

Сегодня для учителя важна «способность руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества» [14, с. 4]. На основе гуманистической педагогики особенно актуальным становится применение личностно-деятельностного подхода в обучении и воспитании школьников, особенно при изучении литературы, так как чтение художественного произведения с последующим его анализом закладывает тот фундамент морально-нравственных убеждений, на основе которого формируется личность. Обучение и воспитание на основе личностно-деятельностного подхода может осуществляться посредством учебной дискуссии, обладающей особыми возможностями в данной области. Под учебной дискуссией, по мысли М. В. Кларина, следует понимать такую форму обучения, при которой